

Наследный президент Труди МакИнтайр никогда не была тем, кого Лукреция Томлинсон назвала бы красивой женщиной. Но были фотографии двадцатилетней давности, запечатлевшие тлеющий огонь, непокорность и чувство справедливости, которые с лихвой компенсировали недостаток физической красоты.

Теперь, по прошествии шестнадцати стандартных лет с тех пор, как мир и народ МакИнтайр были безжалостно отторгнуты от нее, большая часть этого огня угасла.

Большая, но не вся. И если огонь не устоял, то чувство справедливости, безусловно, устояло.

"...Я знаю, вы, должно быть, уже устали слышать это от меня", - произнесла женщина с экрана: "Как и ваш отец до вас, я уверена, а также все другие директора, которые украшали зал заседаний ПФТ. Но для меня — и для многих других — важно, чтобы преступления Густава Андермана не были забыты. В течение шестнадцати стандартных лет народ системы Томлинсон были раздавлены его пятой, им было отказано в их данных Богом правах на свободу и самовыражение."

"Я знаю, что по прошествии стольких лет наши мелкие и далекие проблемы, вероятно, даже не значатся в повестке дня ПФТ. Вот почему я направила это сообщение непосредственно вам, Директор Томлинсон. Чтобы напомнить вам о том, что когда-то было вашим, и умолять вас сделать все возможное, чтобы исправить то, что Густав Андерман когда-то сделал."

"Я надеюсь получить от вас весточку при первой же возможности. А еще больше надеюсь, что вы сделаете все, что в ваших силах, чтобы убедить Солнечную Лигу принять меры от имени вашего народа, ваших колонистов и вашего мира."

Спасибо вам за ваше внимание и заботу. Я знаю, что если мы будем работать вместе, мы сможем вернуть системе Томлинсон свободу и сияющую славу, которые дал нам ваш дед."

"С уважением, наследный президент в изгнании Труди МакИнтайр".

Последний кадр застыл с немой мольбой в этих стареющих, но все еще горящих глазах.

Вздохнув, Томлинсон выключила экран. Она была Главным Директором Совета Директоров межзвездной корпорации "Престон, Фаньелли и Томлинсон" в течение последних четырех лет. За это время она получила не менее шести других сообщений от МакИнтайр, и все они умоляли ее предпринять какие-либо действия против Андермана и его так называемой Андерманской Империи.

Самое ужасное, что Томлинсон попыталась. Она отправила дюжину собственных официальных протестов в Солнечную Лигу, как в официальные учреждения, так и бывшим работодателям Андермана и дружественным ему главарям наемников. Она разослала записки некоторым другим межзвездным корпорациям, предполагая возможность применения санкций или других экономических рычагов воздействия на андерманцев. Она даже отправила сообщения самому Густаву Андерману, взывая к его светлой стороне или, по крайней мере, к его нынешней репутации и будущему наследию.

Бюрократы Лиги единодушно заявили, что это Не Их Проблема. Ни один из старых друзей — или врагов — Андермана не был заинтересован в том, чтобы принять вызов, по крайней мере, если Совет Директоров ПФТ не был готов предложить финансирование. Межзвездные корпорации были заинтересованы в том, чтобы раскачивать любые лодки.

Многие из последней группы, по сути, расплывчато намекнули, что опасения ПФТ

соответствует их интересам, как и сам ПФТ.

Что касается Густава, старик начал разговаривать исключительно по-немецки девять лет назад. Это многое говорило о его восприятии репутации или наследия. Или, если уж на то пошло, реальности.

Отчасти проблема заключалась в расстоянии. Система Томлинсон была далека от Лиги, и, как в старой поговорке, отсутствие игроков заставляло сердце просто замирать. Вероятно, это было также одной из причин, по которой остальные межзвездные корпорации никогда не воспринимали ПФТ всерьез. Владение целой звездной системой — Престоном, расположенной на краю Центральных миров, обладало определенным престижем, но тот факт, что их вторая система находилась на задворках небытия, не сильно повышал этот статус. И, конечно, с тех пор, как Андерман переехал сюда, у ПФТ не осталось даже этого.

Печальный итог заключался в том, что если ситуация с МакИнтайр едва ли была заметна на верхних уровнях ПФТ, то нигде больше ее не видели вообще.

К этому добавлялся тот факт, что ситуация была далеко не однозначной. Андерман действительно захватил систему Томлинсон, но записи свидетельствовали о том, что МакИнтайр первой предприняла атаку в этой короткой войне.

Технически, конечно, МакИнтайр на самом деле атаковала систему Нимбалкар, с которой у Томлинсон были давние трения и которая лишь недавно была аннексирована Андерманом.

МакИнтайр утверждала, что нападение было всего лишь ответом на предыдущие агрессивные действия Нимбалкара и, кроме того, его командиры полагали, что корабль, на который они напали, был местным военным кораблем с поддельным андерманским идентификатором. Конечно, все это не имело значения для Густава, который использовал это как предлог для атаки и подчинения системы-нарушителя.

К сожалению, это не имело значения ни для кого. Официальные лица Лиги не хотели связываться с чем-то настолько запутанным, а те немногие, кто мог бы посочувствовать тяжелому положению МакИнтайр, знали, что лучше не перечить кому-либо с опытом и огневой мощью Андермана.

Дед Томлинсон был тем, кто семьдесят лет назад настаивал на создании колонии Томлинсон и в конечном итоге основал ее. Это было ее наследие, или предполагалось, что так оно было. Густав Андерман отнял это у нее.

И будь проклята его правнучка Лукреция, если позволит ему выйти сухим из воды.

В таком случае, с горечью подумала она, открывая отчет, который читала, когда пришло сообщение МакИнтайр, она действительно будет проклята. Прямо сейчас она была Главным Директором ПФТ, со всеми вытекающими отсюда полномочиями и властью; но эта должность будет принадлежать ей всего восемь стандартных лет, прежде чем она перейдет к главе одной из двух других семей. К тому времени, согласно правилам ротации в корпорации, пройдет целых двадцать четыре года, прежде чем она вернется. Или к ее преемнице, если она не проживет так долго.

Суть в том, что если ей не удастся освободить колонию своего деда от угнетателей в этот раз, то, вероятно, у нее никогда не будет другого шанса.

Густав победит. И он не просто победит власти и собственников ПФТ. Ему также сойдет с рук

построение империи исключительно силой оружия.

И это были не те уроки, которые человечество должно было усвоить прямо сейчас.

Зазвонил ее интерком. "Директор, ваш посетитель к одиннадцати часам ожидает", - раздался голос ее секретаря из динамика.

Томлинсон нахмурилась, просматривая свое расписание. У нее не было назначено встречи на одиннадцать часов.

Или, по крайней мере, не было, когда она проверяла четыре часа назад, придя в свой офис. Теперь, каким-то волшебным образом, это время было заполнено. Более того, имя было ей незнакомо.

Фрейя Брайс.

"Минутку, Заимал", - сказала Томлинсон, вводя имя в свой компьютер. В файлах ПФТ было все о людях, которые были кем-то, а также почти все о людях, которые вообще никем не были.

На экране появился список: в данный момент на планете находилось двадцать семь Фрей Брайс. Они были упорядочены по известности, и Томлинсон быстро пробежала их глазами. Первые четверо определенно были людьми, обладавшими определенной властью и влиянием, и она на мгновение задумалась, кто из них мог придумать, как обойти обычные препятствия, чтобы без промедления нанести визит Главному Директору ПФТ. Быстро пробежав глазами по четырем фотографиям, чтобы опознать посетительницу, она снова нажала на кнопку внутренней связи. "Впустите ее".

"Да, Директор".

Последовала секундная пауза, а затем дверь в другом конце кабинета распахнулась, и вошла молодая женщина. Во всяком случае, довольно молодая, на вид ей было около тридцати или чуть за сорок, прикинула Томлинсон. Она была стройной, атлетически сложенной, с короткими черными волосами и в деловом костюме, который определенно позволял ей принадлежать к одному проценту высшего общества.

И она не была ни одной из четырех Фрей Брайс из списка.

Томлинсон едва не выругалась. Вот что случается, если не заглянешь поглубже, прежде чем впустить нежданного посетителя. Несмотря на тщательно продуманные препятствия, среднестатистическим гражданам, нуждающимся в благотворительности или преследующим корыстные цели, все же иногда удавалось пробиться даже к самым вершинам власти.

Тем не менее, был еще костюм. С тем же успехом она могла бы и выслушать женщину.

"Добрый день, мисс Брайс," - вежливо сказала Томлинсон, указывая ей на кресло перед столом. "Пожалуйста, присаживайтесь."

"Спасибо," - поблагодарила Брайс, направляясь к указанному креслу. Ее походка была размеренной и уверенной, голос вежливым и хорошо поставленным. Но Томлинсон расслышала за вежливостью нотки темной стали. "Приношу свои извинения за то, что вторгаюсь к вам таким образом," - продолжила посетительница, грациозно опускаясь в кресло. "Но времени мало, а ваш официальный список ожидания утомительно длинный."

“Тогда нам лучше перейти к делу”, - сказала Томлинсон. “Что именно мы обсуждаем сегодня утром?”

“Тема, которая на данный момент занимает ваше внимание больше всего”, - сказала Брайс. “Планета-колония Томлинсон, ваша тезка”.

Томлинсон слегка откинулась на спинку стула, странное ощущение в спине стало определенно зловещим. Откуда эта женщина могла знать, что она только что просмотрела сообщение МакИнтайр?

“Томлинсон?” - осторожно спросила она.

“Как в сообщении, которое вы только что получили от бывшего президента МакИнтайр”. Брайс слегка улыбнулась. “И нет, я не экстрасенс. Я знаю, что вы получили сообщение от МакИнтайр, потому что я прибыла на том же корабле, который доставил его вам”.

“Интересное совпадение”.

“На самом деле нет”, - сказала Брайс. “Я говорила с ней о ее проблемах перед тем, как я — и это сообщение — поднялись на борт корабля”.

“Значит, вы друг?” - поинтересовался Томлинсон.

“Возможно, друг Томлинсон”, - предположила Брайс. “Не столько самой МакИнтайр. Я поговорила с ней; теперь я здесь, чтобы поговорить с вами”.

“О Томлинсон?”

“Да,” - сказала Брайс. “И о том, как мы — или, скорее, вы - собираемся его вернуть.” Она приглашающе подняла брови. “Вы ведь этого хотите, не так ли?”

Существовало с полдюжины способов вызвать охрану в свой офис. Томлинсон испытывала сильное искушение воспользоваться одним из них. Она снова и снова пыталась найти точку опоры.

Любой, кто утверждал, что это возможно, был наивным, или помешанным, или мошенником.

Но был этот костюм. Если это и было мошенничеством, то, по крайней мере, женщина знала, как играть в эту игру. Вероятно, это стоило того, чтобы потратить еще пару минут ее времени просто ради развлечения.

“Вопрос не в том, чего я хочу”, - сказала она. “Я много думала и прилагала к этому усилия. Как и многие другие люди. Все пути заканчивались тупиком”.

“Я знаю”, - сказала Брайс. “Но, если позволите, я скажу, что ни один из этих людей не был мной.”

“А вы...?”

“Кто я такая, не имеет значения”, - сказала Брайс. “Важно то, что я представляю определенные круги, которые были бы заинтересованы в освобождении Томлинсон из рук Густава Андермана”.

“Я надеюсь, это не означает, что вы одна из предполагаемой армии борцов за свободу

МакИнтайр."

"Вряд ли", - сухо ответила Брайс. "После шестнадцати стандартных лет, я полагаю, пламя неповиновения значительно поутихло, особенно учитывая относительную непопулярность довольно жесткого стиля руководства МакИнтайр. Нет, моими сотрудниками движут не какие-то возвышенные идеалы, а вполне практичный факт, что у нас есть проблемы с тем, как Густав развивает свою Империю. Мы считаем, что напоминание о неопределенности бытия было бы не лишним."

"Уроки этики не считаются возвышенными идеалами?"

Брайс слегка пожала плечами. "Могут быть и личные причины", - признала она. "Суть в том, что мы предлагаем вам возможность вернуть Томлинсон". "Мне", - сказала Томлинсон, слегка подчеркнув это слово.

Еще одно легкое пожатие плечами. "Я думаю, мы можем согласиться с тем, что МакИнтайр не нужно возвращать в это уравнение. Тот факт, что она предприняла безрассудную и неспровоцированную атаку на андерманский корабль, демонстрирует серьезную непригодность к управлению".

"Я думала, детали этого инцидента неясны."

"Не так уж все и непонятно, как утверждает МакИнтайр", - сказала Брайс. "Но проблема не в ее глупости. Проблема в жителях Томлинсон и в том факте, что ПФТ и пальцем не пошевелила, чтобы исправить то зло, которое было причинено им полтора десятилетия назад. Это ваш шанс стать героем не только для мира с вашим именем, но и для всей истории человечества."

"И вы можете все это осуществить?"

"Мы можем", - твердо сказала Брайс. "В партнерстве с вами".

"Конечно", - цинично улыбнулась Томлинсон. Так оно и было.

Партнерство: кодовое слово, которое почти всегда непосредственно предшествует запросу о деньгах. "И во сколько нам обойдется это партнерство?"

"У меня есть записи о последней прибыли, полученной ПФТ от Томлинсон до того, как МакИнтайр сдалась андерманцам", - сказала Брайс, доставая из кармана чип с данными и кладя его на стол перед собой. "У меня также есть данные о гораздо более высокой прибыли, которую принес экспорт за последние шестнадцать стандартных лет. Даже учитывая дополнительные транспортные расходы, я полагаю, что вы окупите свои расходы в течение трех-четырех лет".

Томлинсон молча протянула руку и взяла чип. Так же молча она вставила его в свой планшет.

Молча, но с внезапно забившимся сердцем, она пробежала глазами по страницам. Конечно, она не запомнила эти точные цифры, но цифры Брайс казались разумными. Действительно ли окупаемых инвестиций за четыре года было достаточно, чтобы вывести Томлинсон из нынешнего положения? "И что получу я?"

"Это даст вам то, что вы хотите", - сказала Брайс. "То, чего вы никогда не могли получить от Лиги или кого-либо из бывших друзей Густава-наемников. Стратегические и тактические навыки. Полноценная поддержка и логистическая структура. Налаженная система доставки,

позволяющая поставлять продукцию Томлинсон на рынок, пока вы не сможете самостоятельно организовать транспортировку. Она сделала паузу. "И, конечно, боевой флот"

Томлинсон оторвала взгляд от планшета и посмотрела в лицо собеседнице. "Боевой флот?"

"Конечно же, вы не ожидаете, что Густав отдаст Томлинсон только потому, что мы вежливо попросим", - сказала Брайс с легкой улыбкой. "Нет, конечно. Вот почему вы пытались найти военные или полумилитарные формирования, готовые сделать эту работу."

"Есть много групп, которые этого хотят", - сухо сказала Томлинсон.

"Так ли это?" - возразила Брайс. "Хорошо, позвольте мне перефразировать. Вот почему вы пытались найти компанию, которая согласилась бы выполнить эту работу за те деньги, которые готов потратить ваш Совет Директоров."

Томлинсон почувствовала, как внутри нее все сжалось. Это действительно было камнем преткновения. Даже больше, чем пугающая репутация Андермана.

"Плюс тот факт, что любая такая группа хотела бы иметь превосходящие силы, прежде чем даже подумать о таких действиях, а это значит, что вам понадобится от трех до пяти отдельных подразделений", - спокойно продолжила Брайс.

"И все они захотят, чтобы им заплатили". Она подняла брови. "В самом деле, Директор. Жалкая пара миллиардов кредитов для корпорации, обладающей таким богатством и властью, как ПФТ?"

"Дело не только в деньгах," - процедила Томлинсон сквозь зубы, и на нее нахлынули воспоминания обо всех этих спорах. "У нас есть деньги, и мы являемся планетарным правительством. Мы могли бы купить корабли и нанять на них экипаж, не подняв ни единой брови. Но некоторые члены правления до смешного скептически относятся ко всей этой идее. Они считают, что ПФТ должна быть выше подобных вещей."

"Даже ценой вашего единственного владения вне системы?"

"Даже так". Томлинсон проглотила ругательство. "Они не понимают. Или им все равно."

"На самом деле, это не удивительно," - сказала Брайс. "Ни один из них не является внучкой человека, основавшего колонию. У них не те корни, что у вас."

Томлинсон почувствовала, как сузились ее глаза. Действительно ли эта незнакомка сочувствовала ей?

"Дело не в корнях", - сухо сказала она. "Это вопрос правильного и неправильного".

"Или, другими словами, это вопрос путей и средств", - сказала Брайс. "Скажите, как далеко вы готовы зайти, чтобы вернуть систему Томлинсон?"

Тревожные звоночки в глубине сознания Томлинсон, которые медленно затихали с тех пор, как эта женщина вошла в ее кабинет, набрали обороты. "Что это значит?"

"Имеется в виду нечто гораздо менее мрачное и зловещее, чем вы, несомненно, себе представляете," - заверила ее Брайс с легкой улыбкой. "На это потребуется меньше денег, чем вы думаете, но эти деньги должны быть получены тайно и совершенно неофициально". Она

подняла брови. "Готовы ли вы обсуждать эту область?"?

Томлинсон посмотрела на нее, и перед ее глазами возник знакомый образ слепого правосудия, и ее весы поплыли перед глазами. У ПФТ в деловых кругах и Лиге была репутация честного партнера.

У самой Томлинсон была похожая репутация среди своих людей.

Но на другой чаше весов была свобода для жителей их давно потерянной колонии. Правосудие за причиненное зло. Возвращение к тем дням, когда ПФТ действительно могла претендовать на статус крупной межзвездной корпорации.

"Расскажите мне больше", - попросила она.

"Мы знаем о флоте, который может быть доступен", - сказала Брайс. Если она и была удивлена тем, что Томлинсон играет с огнем, это никак не отразилось на ее лице. "Все, что нам нужно, — это наличные, чтобы выкупить его у нынешних владельцев - разумеется, наличными, которые невозможно отследить, - и мы будем в деле."

"И эти владельцы...?"

Брайс покачала головой. "Извините, но на данный момент это конфиденциально. Как только вы окажетесь на борту — официально или, возможно, не совсем официально — я смогу сообщить вам более подробную информацию".

"До того, как деньги перейдут из рук в руки?"

"Конечно", - сказала Брайс. "Если вы согласитесь, то будете платить непосредственно владельцам. Меня это не коснется".

Томлинсон прикусила щеку изнутри. Что, конечно, еще не означало, что это не мошенничество. Но вероятность этого неуклонно снижалась. "О каком флоте мы говорим? Я надеюсь, вы говорите не о каких-то самодельных корветах, которые пытается продать какой-нибудь третьеразрядный диктатор."

"Вряд ли", - заверила ее Брайс. "Что бы вы сказали о некоторых излишках военных кораблей Лиги?"

В глубине души Томлинсон почувствовала укол разочарования. "Я бы сказала, что мы уже рассматривали этот вопрос, и они были намного дороже, чем все, что Совет Директоров был готов потратить. К тому же, это намного дороже, чем все, что я могла бы оплатить с наших счетов без того, чтобы это не было немедленно замечено."

"Ну, да," согласилась Брайс. "Если вы покупаете их у Лиги. А если вы покупаете у частного лица..." Она пожала плечами. "Видите ли, не все корабли Лиги перепродаются после того, как ФСЛ их спишет. Изрядный процент отправляется на переработку".

"И некоторые из них теряются по пути?"

"Такое случается", - сказала Брайс, снова пожав плечами. "А еще случилось так, что мои коллеги знают об одном таком кладбище. Все, что нам нужно, - это деньги на покупку кораблей, и Томлинсон снова ваш."

“А как насчет экипажей?”

“Как я уже сказала, система поддержки уже создана. Все, что нам нужно, - это корабли. Для этого нам нужна лишь относительно небольшая сумма денег ПФТ.”

Томлинсон снова посмотрела на свой планшет. Не потому, что ей нужно было еще раз увидеть цифры, а потому, что она боялась, что если она посмотрит на Брайс, то женщина заглянет прямо ей в душу.

Вернуть Томлинсон ПФТ. Лукреция Томлинсон, спасительница целого мира.

И, возможно, шанс стать первым человеком в новейшей истории, который щелкнет Густава Андермана по носу.

И все это всего за пару миллиардов кредитов.

Это звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой. Вопрос был в том, было ли это так хорошо, как звучит? “А что получают от этого ваши коллеги?”

“Я уже говорила вам,” - сказала Брайс. “Им не нравится, как

в последнее время расширяется Андерманская Империя. Они хотели бы немного остудить обстановку.”

“Чтобы ваши партнеры могли зайти в этот регион со своими собственными целями?”

“У них могут быть там интересы”, - предположила Брайс. “Но это не то, что нам обоим нужно знать. Все, что вам нужно знать, это то, что у них нет никакого интереса к самой Томлинсон, кроме как вернуть систему вам. Все, что им нужно знать, это заинтересованы ли вы в том же”.

“А если это произойдет, на этом все закончится?” - спросила Томлинсон. Она уже много раз сталкивалась с этим хитрым ходом. “У ПФТ больше не будет никаких обязательств перед ними?”

“Как раз наоборот”, - сказала Брайс. “Как только вы вернете себе Томлинсон, мои коллеги надеются, что вы с ними сможете продолжить работу над другими совместными проектами. В частности, есть один, который, как они ожидают, принесет высокие экономические дивиденды в ближайшем будущем. Партнерство с ПФТ может быть выгодным для обеих сторон.”

Томлинсон глубоко вздохнула. “Хорошо,” - сказала она “ - Очевидно, мне понадобится больше информации об этом вашем призрачном флоте, прежде чем я смогу выделить какие-либо средства. Но я могу начать с этого, пока вы занимаетесь своей частью.”

“Конечно”, - сказала Брайс. “На этом чипе с данными есть некоторые спецификации. Конечно, ничего, что могло бы идентифицировать отдельные корабли или обозначить их местоположение, так что не пытайтесь. Позже будет больше данных; это просто то, что разожжет ваш аппетит и даст вам представление о классах кораблей, которые вы получите.”

“Если я соглашусь, какие у нас будут временные рамки?”

“Как только я заручусь вашим согласием, мы, вероятно, сможем собрать все воедино за год, возможно, за два.”

“Так долго?”

Брайс улыбнулась. "Терпение, Директор. Часть этого времени уйдет на перелет, но в основном это будут простые, но довольно утомительные задачи по отделению кораблей от консервных банок, их перевооружению и обучению экипажей работе с новым оборудованием и системами. Вступать в бой с Густавом Андерманом без надлежащей подготовки было бы полным безумием. Как уже доказала Труды МакИнтайр."

Томлинсон с шипением выдохнула. Она знала, что нельзя позволять нетерпению взять верх над рассудком. Но это не означало, что такое иногда не случалось. "Поняла", - сказала она.

"Не волнуйтесь, этот год пролетит незаметно", - сказала Брайс. "Теперь, когда я получила ваши заверения, я могу приступить к остальным приготовлениям."

"Да," - пробормотала Томлинсон, и образ правосудия с ее весами исчез, сменившись лицами членов Совета Директоров. Если они узнают, что она сделала...

Она отбросила последнюю тень сомнения. Пара миллиардов кредитов была действительно мизерной суммой по сравнению с активами компании, и ее легко было скрыть, пока Томлинсон сама не решил, когда следует раскрыть правду.

И в самом деле, небольшую хитрость на службе справедливости и свободе вряд ли можно было бы назвать обманом.

"Я полагаю, вы позволите моим представителям присутствовать при покупке?" - спросила она.

"Без них мы ничего не сделаем", - заверила ее Брайс. "Как я уже сказала, я и мои коллеги вообще не будем заниматься этим аспектом. Корабли будут принадлежать ПФТ, и вы можете делать с ними все, что сочтете нужным."

Она поднялась на ноги так же грациозно, как и садилась. "На чипе с данными также есть моя контактная информация. Большинство номеров находятся за пределами планеты, поэтому планируйте время соответствующим образом. Напишите мне, когда примете решение. Я свяжусь с вами для уточнения деталей через несколько месяцев. Если повезет, к этому времени мы будем готовы совершить сделку и начать обучение."

"Хорошо," - сказала Томлинсон. "И еще кое-что."

"Да?"

"Вы сказали, что разговаривали с МакИнтайр," - сказала Томлинсон, пристально глядя на нее. "Так почему она не упомянула вас в своем сообщении?"

"Потому что она понятия не имела, что я собираюсь нанести вам визит", - сказала Брайс.

"Я пришла к ней исключительно для того, чтобы узнать, как она интерпретирует инцидент шестнадцатилетней давности, и посмотреть, может ли она быть полезным союзником в нашем возвращении в ее родной мир."

"И?"

Брайс поджала губы, почти незаметно. "Как я уже говорила ранее, я не считаю, что ее нужно вовлекать в это. Хорошего дня, Директор Томлинсон. Мы будем на связи."

* * *

Брайс говорила Томлинсон, что система поддержки уже создана. Все, что нам нужно, - это корабли. Как обычно бывает в реальном мире, все оказалось не так просто.

Коммодор Кэтт Квинт и ее Наемники Квинтэссенции оказались не там, где, согласно информации Брайс, они должны были быть. Брайс потребовалось еще две недели порыскать по Кеничи, пока она не получила еще одну наводку, а затем еще пять недель она путешествовала, прежде чем наконец смогла разыскать коммодора.

И когда Брайс, наконец, встретила с ней, это произошло не в уютной гостиной для космонавтов или корпоративном офисе. Вместо этого, она оказалась в немного убогом баре на Джунге, за столиком которого сидело с полдюжины почти маргинальных типов.

"Как хорошо, - размышляла Брайс, пробираясь сквозь толпу, - что она оставила свой деловой костюм стоимостью в десять тысяч кредиток на корабле".

Тем не менее, с самого начала было ясно, что Квинт - именно тот человек, которого искала Брайс. В выражении ее лица и жесте была какая-то жесткость, чего не удалось передать ни на одной из ее фотографий, а также уверенность, которая позволяла ей сидеть среди грубоватых мужчин без намека на нервозность. Вдобавок ко всему, у Брайс было острое чувство осознания окружающего мира: она могла с уверенностью сказать, что коммодор заметила ее еще до того, как она прошла половину зала.

Она идеально подошла бы для того, что задумала Брайс. Теперь вопрос заключался в том, удастся ли ее заманить в ловушку так же легко, как Томлинсон.

Брайс была уверена, что сможет. В конце концов, в файлах была обнаружена большая красная кнопка, прикрепленная к психике Квинт.

И Брайс точно знала, как на нее нажать.

Она была еще в пяти метрах от окружения Квинт, когда двое мужчин, стоявших ближе всех к ней, отодвинули свои стулья и встали. "Чего?" - с вызовом спросил один из них, поворачиваясь к ней лицом.

Брайс мысленно отсалютовала им. Мужчины, сидевшие к ней спиной, должно быть, получили предупреждение о приближении незнакомки, но Брайс не заметила даже намека на сигнал. Группа была хорошая, все в порядке.

"Я здесь, чтобы встретиться с вашим шефом," - сказала она, кивнув в сторону Квинт. "У меня есть к ней предложение."

"Да ладно," - пробурчал первый мужчина. Он дал ей сделать еще два шага, затем молча протянул руку. Второй мужчина с вкрадчивой улыбкой ожидания на лице шагнул вперед, подняв руки для хорошего, основательного, назойливого обыска.

Обычно Брайс придерживалась того же мнения, что и некоторые другие ее коллеги: чем меньше внимания человек привлекает к себе, тем лучше. Но в данном случае она была уверена, что коммодор, молча наблюдающая за происходящим с другого конца стола, лучше отнесется к другому развитию событий.

Рука здоровяка вторглась в личное пространство Брайс, его пальцы нацелились на верхнюю часть ее грудной клетки. Брайс позволила ему преодолеть еще на несколько сантиметров, затем протянула руку и перехватила ее, взяв руку на излом, который заставил его резко

остановиться. Другая его рука метнулась под пиджак, и Брайс мельком заметила пистолет у него на поясе.

К несчастью для него, его правая рука в данный момент была зажата в ее руке, и прежде чем он успел дотянуться до него другой рукой, Брайс отобрала у него оружие. Все еще держа его руку в замке, она подбросила его в воздух, поймала за ствол и, бросила по дуге на стол перед Квинт.

Или, скорее, она туда целилась. Вместо скрежета металла о дерево раздался лишь приглушенный удар металла о плоть, когда рука Квинт метнулась вперед и поймала оружие в воздухе. "По-моему, вы что-то уронили," - мягко сказала Квинт, приподнимая пистолет на пару сантиметров.

"Просто пытаюсь вклинить в непринужденную беседу", - сказала Брайс. "В будущем, возможно, вы захотите проинструктировать своих людей начинать обыск без рук".

"Или заранее снять оружие?" - предложила Квинт.

"Так даже лучше," - сказала Брайс, опуская руку. Он бросил на нее взгляд, в котором было что-то наполовину сердитое, наполовину задумчивое, но не сделал ни малейшего движения, чтобы продолжить обыск с того места, на котором остановился. "Извините за театральность," - продолжила Брайс. "Но я потратила много времени, разыскивая вас, и хотела бы, чтобы вы восприняли меня всерьез."

"Считай, что мы уловили," - сказала Квинт. "Тейлор, даме нужен твой стул. Гримлинг, принеси ей что-нибудь выпить. Скотч?"

"Скотч - это прекрасно," - сказала Брайс, когда чуть менее грузный мужчина, сидевший рядом с Квинт, поднялся и отошел от стола. "И на данный момент я бы предпочел, чтобы это осталось только между нами двумя. Могу я угостить ваших людей выпивкой?"

Квинт смирила ее оценивающим взглядом, пожала плечами и махнула рукой.

"Все в бар," - сказала она. "Скажите Джорджио, что дама оплатит счет, когда будет уходить."

Остальные мужчины и женщины, сидевшие за столом, молча встали и начали пробираться сквозь толпу. "Давайте сделаем это по-быстрому," - сказала Квинт, когда Брайс села на свободный стул рядом с ней. "Либо вы ищете работу, либо хотите нанять меня. В любом случае, вам не повезло."

"Наемники Квинтэссенции" обанкротились."

"Я слышала," - сказала Брайс. "Временно, я надеюсь."

"Не рассчитывайте на это," - сказала Квинт с горечью в голосе.

"Иногда вы - ветровое стекло, иногда вы - насекомое. На этот раз мы определенно были насекомыми".

"Такое случается", - сказала Брайс, пожав плечами. "Тем не менее, насекомые обычно не отрываются от ветрового стекла и не возвращаются на свой родной лист. Очень впечатляет, что вы смогли это сделать."

“Нам повезло”, - сказал Квинт. “Обычно, когда линейный крейсер терпит крушение, на этом все. Но мои люди хороши, и они смогли доставить нас домой”. Ее губы на мгновение сжались. “Скорее, бывшие мои люди хороши.”

“Так вот чем вы здесь занимаетесь?” - спросила Брайс, кивая на толпу вокруг них. “Пытаетесь убедить кого-нибудь из ваших конкурентов нанять их?”

“У меня больше нет конкурентов,” - сказала Квинт. “Но да, таков план. Как я уже сказала, они хорошие люди. Они заслуживают хорошей работы.”

Она склонила голову набок. “Ах да, я упустила такую возможность, не так ли? Вы, случайно, не нанимаете кого-нибудь на работу?”

“Вообще-то, так и есть”, - сказала Брайс. “Как вы думаете, сколько линейных крейсеров могло бы быть под вашим началом?”

Квинт фыркнула. “Сколько их у тебя?”

“Четыре.”

Рот Квинт раскрылся для смеха. Но замер на полпути, ее лицо внезапно застыло. “Ты серьезно”.

“Смертельно серьезно”, - заверила ее Брайс. “Четыре законсервированных линейных крейсера, плюс, вероятно, несколько кораблей поменьше”.

“Возможно?”

“Я лично не проверяла товар”, - сказала Брайс. “Но продавцы знают, что делают, и они, безусловно, сохраняют свои призы в хорошем состоянии. Конечно, я бы хотела, чтобы вы все тщательно проверили, прежде чем деньги перейдут из рук в руки.

“Конечно,” - повторила Квинт, все еще изучая ее. “К какой группе вы принадлежите?”

“Мои партнеры - не наемники”, - сказала Брайс. “Нет, подождите, сегодня мы должны говорить Компании по Управлению Чрезвычайными Ситуациями, не так ли?”

“Если быть педантом”, - сказала Квинт. “Или бюрократом.”

“Просто слова,” - философски заметила Брайс. “Как бы то ни было, это не про нас. Мои коллеги - всего лишь группа заинтересованных лиц, которые хотят передать сообщение.

Квинт слегка улыбнулась. “Для этого, знаете ли, существуют курьерские корабли.”

“Они ищут что-то, что было бы труднее игнорировать,” - сказала Брайс. “Осмелюсь сказать, что такой человек, как Густав Андерман, не разбирается в дипломатических тонкостях.”

Лицо Квинт застыло. “Андерман?”

"Шестнадцать стандартных лет назад он захватил систему, которой владел некто другой," - продолжила Брайс, делая вид, что не заметила этой резкой смены настроения. "Этот кто-то решил, что пришло время вернуть систему. Все, чего им не хватало, - это кораблей, в чем нуждаются мои коллеги, и экипажей, в чем нуждаетесь вы и Квинтэссенция". Она слегка приподняла брови. "При условии, что вы захотите присоединиться."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/121400/5073174>